

Хань Юй

Белорусский государственный университет, Минск

Han Yu

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

КИТАЙСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

CHINESE STRATEGIES FOR STABILIZING THE SITUATION ON THE KOREAN PENINSULA

В статье проанализирована китайская стратегия стабилизации ситуации на Корейском полуострове. Учитывая важность мирной и стабильной обстановки на Корейском полуострове для Китая, им были разработаны и приняты стратегии «активного участия» и «двойных связей и противовеса». Выявлено, что активное установление дружественных отношений с США, Россией и Японией оказывает положительное влияние на ситуацию на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Китай; страны Корейского полуострова; США; Россия; Япония; денуклеаризация; региональная безопасность; китайская стратегия.

The article analyzes China's strategy for stabilizing the situation on the Korean Peninsula. Given the importance of a peaceful and stable situation on the Korean Peninsula for China, China has developed and adopted the strategies of "active engagement" and "dual ties and counterbalance". It also found that actively establishing friendly relations with the United States, Russia and Japan has a positive impact on the situation on the Korean Peninsula.

Keywords: China; Korean Peninsula countries; United States; Russia; Japan; denuclearization; regional security; Chinese strategy.

Особое географическое расположение Корейского полуострова делает его стратегическое положение особенно заметным и важным, а фактическая ситуация в странах и регионе вокруг него в корне усиливает важность этого стратегического положения. Географически Корейский полуостров расположен в центре Северо-Восточной Азии, граничит с Китаем и Россией на севере и Японией на востоке, служит «мостом» между азиатским континентом и Японией и важной стратегической буферной зоной для Китая, России и Японии. Рядом с Корейским полуостровом находится Корейский пролив – основной путь морских перевозок в Северо-Восточной Азии. Он играет решающую роль в контроле над этим крупным морским центром Северо-Восточной Азии. Помимо того, что Японское море в пределах пролива является особым районом для военно-морской деятельности США, России и Японии, оно также играет важную роль в военных стратегиях этих стран. Корейский пролив – чрезвычайно важный стратегический морской маршрут в Северо-Восточной Азии, так как он соединяет не только Японское и Восточно-Китайское моря, но и всю Азию с Тихим океаном. Поскольку Корейский полуостров граничит с Китаем, стабильность и дену-

клеаризация Корейского полуострова оказывают большое влияние на безопасность Китая и внутреннее экономическое развитие.

В связи с вышесказанным Корейский полуостров имеет уникальное значение для Китая. В результате с начала XXI в. китайское правительство приняло стратегии «активного участия» и «двойной связи и противовеса».

Стратегия «активного участия». Когда в XXI в. на Корейском полуострове разразился второй ядерный кризис, Китай изменил свою позицию, закрепленную в период первого ядерного кризиса, и начал активно продвигать многосторонние переговоры, приняв стратегию «активного участия».

Когда в 1994 г. разразился первый ядерный кризис, Китай избегал прямого участия и выступал за мирное разрешение кризиса между Северной Кореей и США путем построения двустороннего диалога, поскольку его национальная мощь, экономическая сила и международное влияние в то время были относительно ограничены. Кроме того, Китай считал, что конфликт между Соединенными Штатами и Северной Кореей должен решаться между данными государствами без вмешательств других государств. Поскольку Северная Корея считает, что его главная угроза возникла от США, китайское правительство решило, что именно американцы должны мирно устранять страх Северной Кореи вместо угрозы применения ядерного оружия [1].

Отношение Китая было четко сформулировано Цзэминь в докладе на XVI съезде партии в 2002 г.: «Независимо от изменений в международном климате, мы последовательно проводим независимую и мирную внешнюю политику. Целью внешней политики Китая является поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию. Мы готовы работать со всеми народами для совместного продвижения благородного дела мира и развития во всем мире... В сфере безопасности должно быть взаимное доверие, совместное поддержание, новая концепция безопасности, предусматривающая взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество, разрешение споров путем диалога и сотрудничества без применения силы или угрозы ее применения» [2]. На данном этапе развитый Китай придерживается этого же принципа, что четко выражено в докладах XVII, XVIII и XIX Всекитайских партийных съездов. Более того, вступая в XXI век, Китай стремительно развивается и увеличивает свою экономическую и военную мощь и международное влияние по сравнению с тем, что было раньше. В результате КНР приняла стратегию активного участия на Корейском полуострове, чтобы взять на себя больше международных обязательств и представить себя миру как ответственную державу. Таким образом, он надеется своевременно стабилизировать ситуацию на Корейском полуострове и усилить свое влияние на сам Корейский полуостров, регион Северо-Восточной Азии в целом.

В 2002 г., когда президент США Джордж Буш-младший вступил в должность, он включил КНДР в список стран «оси зла» и сделал ее одной из

целей упреждающих ядерных ударов [3]. В октябре США заявили, что обнаружили секретную ядерную программу Северной Кореи и доказательства закупок ею технологий и оборудования, а также доказательства секретных ядерных сделок. Джеймс Келли, помощник госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана в администрации Джорджа Буша-младшего, срочно отправился в КНДР на встречу с Кан Сок Чжу, заместителем министра иностранных дел КНДР, предъявил ему «доказательства» импорта КНДР центрифуг для обогащения урана. США считают, что КНДР нарушает Соглашенное рамочное соглашение 1994 г. между США и КНДР. В то же время КНДР настаивала на мнении, что США также не выполнили свои обязательства по соглашению [4]. Отношения между КНДР и США вновь зашли в тупик, тем самым сформировав второй северокорейский ядерный кризис.

Поскольку продолжение выполнения обязательств рамочного соглашения между США и КНДР было уже невозможно, американская сторона направила госсекретаря США Колина Пауэлла в Китай в надежде, что китайская сторона сможет вмешаться и помочь решить проблему. Первоначально была рассмотрена возможность приглашения представителей КНДР и США в Китай для проведения трехсторонних переговоров. После визита Колина Пауэлла в Китай китайская сторона предприняла усилия по налаживанию диалога с КНДР и направила туда специального посланника. В итоге КНДР согласилась провести трехсторонние переговоры. 22 апреля того же года Министерство иностранных дел Китая опубликовало публичное сообщение, в котором говорилось: «Китай всегда выступал за мирное решение ядерной проблемы КНДР путем диалога, что также является консенсусом для всех заинтересованных сторон и международного сообщества. Исходя из вышеуказанного консенсуса, КНДР и США будет предложено направить делегации в Китай для переговоров» [5]. Трехсторонние переговоры вызвали большой интерес со стороны Южной Кореи и Японии и привлекли повышенное международное внимание к переговорам. США потребовали расширить многосторонние переговоры, включив в них Южную Корею и Японию, на что Китай согласился с условием включения России в процесс переговоров. В результате трехсторонние переговоры были преобразованы в шестисторонние.

С апреля 2003 г. по октябрь 2007 г. был проведен раунд трехсторонних переговоров между Китаем, США и КНДР и шесть раундов шестисторонних переговоров с участием Южной Кореи, Японии и России. Переговорный процесс был непростым, но организованный диалог позволил держать ядерную ситуацию под контролем. Китай продолжал играть роль посредника, выслушивая широкий спектр мнений со всех сторон, нанося визиты и оказывая множество «тихих дипломатических добрых услуг». Три документа, принятые по итогам шестисторонних переговоров, – «Совместное заявление четвертого раунда шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 г.», «Первоначальные действия по реализации совместного заявления

от 13 февраля 2007 г.» и «Реализация второго этапа Совместного заявления от 3 октября 2007 г.» – заложили важный фундамент в развитии шестисторонних переговоров [6–8].

Тем не менее подписанные соглашения часто не выполнялись, в частности из-за ужесточения отношения президента Дж. Буша-младшего к КНДР. После его переизбрания и последовательных ядерных испытаний, проведенных КНДР, переговоры часто срывались, а ситуация вновь и вновь становилась напряженной. 14 апреля 2009 г. Министерство иностранных дел КНДР объявило в Пхеньяне о выходе из шестисторонних переговоров по ядерной проблеме. После этого шестисторонние переговоры зашли в тупик [9]. Хотя и КНДР, и США позже заявляли о своей готовности возобновить шестисторонние переговоры, они не возобновлены до сих пор, поскольку участники не смогли удовлетворить требования друг друга.

Но это не означает, что Китай отказался от своих добрых услуг. Он по-прежнему пытается заставить США и Северную Корею решить свои проблемы путем мирных переговоров. 28 апреля 2017 г. министр иностранных дел Китая Ван И принял участие в министерском заседании Совета Безопасности по денуклеаризации Корейского полуострова в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. В ходе встречи Китай выдвинул инициативы «взаимная сдержанность» и «двухколейный подход», согласно которым КНДР должен приостановить свою ядерную и ракетную деятельность, а США и Южная Корея в ответ приостановят масштабные совместные военные учения, параллельно продвигая процесс реализации денуклеаризации полуострова и создания мирного механизма на полуострове, активно убеждают в мире и содействуют переговорам для поддержания мира и стабильности на полуострове и создания условий для политического решения проблемы полуострова [10]. Китай мог бы также внести свой вклад, наряду с Соединенными Штатами и Южной Кореей, в долгосрочный переговорный процесс, предложив Северной Корее дополнительные меры безопасности и экономические стимулы, техническую помощь в области контроля над вооружениями и заверив ее в своей приверженности поддержанию мира на Корейском полуострове.

На сегодняшний день ядерная проблема остается нерешенной, но принципы и позиция Китая не изменятся. Как близкий сосед полуострова и важная сторона в вопросе полуострова, Китай будет продолжать придерживаться стратегии «активного взаимодействия», последовательно настаивая на денуклеаризации полуострова, поддержании мира и стабильности на полуострове, а также решении вопроса путем выстраивания диалога и организации консультаций.

Стратегия «двойной связи и противовеса». Учитывая взаимосвязанную динамику сил и переплетение интересов крупных держав на Корейском полуострове, стратегия безопасности Китая в отношении Корейского полуострова не может ограничиваться двусторонними отноше-

ниями с КНДР и Южной Кореей – в фокусе его стратегических соображений также оказались стратегические соображения крупных держав (особенно США) в Северо-Восточной Азии. Поэтому стратегия геобезопасности Китая в отношении Корейского полуострова заключается прежде всего в построении дружественных отношений с США, Японией, Россией, Южной и Северной Кореей. Защищая национальный суверенитет и безопасность, Китай стремится искать точки соприкосновения с общими интересами других стран. С одной стороны, он в полной мере использует общие интересы с США для координации действий и сотрудничества на полуострове, а с другой – не позволяет разногласиям между странами на полуострове перерасти в вооруженные конфликты. Китай будет делать все возможное, чтобы управлять ситуацией в той степени, в которой его собственных сил достаточно для контроля над ней, использовать игру между крупными державами для усиления своей дипломатической мощи на полуострове и максимально возможно обеспечивать свои национальные интересы. Поэтому Китай принимает грандиозную стратегию «двойной связи и противовеса», чтобы максимизировать свое дипломатическое пространство и ответить на стратегию «сдерживания» США против Китая [11, с. 5].

Первый тип связей – это связи между Китаем и США. Можно сказать, что они являются «первоочередными», о чем свидетельствуют частые встречи и заявления лидеров двух стран.

Китай поддерживает и укрепляет свое взаимодействие с США, насколько это возможно, в том числе путем определенных компромиссов для обеспечения координации усилий с США, тем самым получая свободу действий и влияние для сдерживания неконфронтационным способом, для убеждения и уравнивания США. В некотором смысле это «мягкий противовес». В отношении Корейского полуострова Китай пользуется решением ядерной проблемы КНДР как возможности для расширения сотрудничества с США. Выступая активным посредником между США и КНДР, Китай не только стабилизировал ситуацию на полуострове и сохранил мир в Северо-Восточной Азии, но и смог использовать силу других стран для конкурентной игры с США по вопросу Корейского полуострова, используя сложившиеся условия в свою пользу. Укрепление диалога и сотрудничества с США также способствует началу процесса диалога между двумя странами по вопросам региональной безопасности за пределами Корейской тематики и созданию благоприятных условий для диалога по решению тайваньского вопроса.

Второй тип связей заключается в стремлении поддерживать, улучшать и развивать двусторонние отношения с Японией, Южной Кореей, Россией и КНДР. Помимо основной цели – улучшение отношений с каждым отдельно взятым государством и налаживание с ним связей, – Китай стремится получить доступ к широкому спектру дипломатических ресурсов, чтобы действовать в качестве прямого или косвенного, видимого или невидимого

го противовеса или сдерживающего фактора для США в целях более эффективного обеспечения национальных интересов. Основные угрозы безопасности Китая в Северо-Восточной Азии исходят из двух источников: во-первых, потенциал вооруженного конфликта, возникающего в результате противостояния между альянсами США – Япония и США – Южная Корея и Северной Кореей; во-вторых, усиление влияния США в Северо-Восточной Азии альянсами США – Япония и США – Корея, что усиливает военное давление США на Китай. Поэтому улучшение и развитие двусторонних отношений с Японией и Южной Кореей, расширение обменов, повышение доверия и устранение сомнений сыграли важную роль в ослаблении враждебности между Китаем, Японией и Южной Кореей.

В частности, нормализация китайско-корейских отношений не только способствует миру и стабильности в Северо-Восточной Азии, но и играет важную роль в содействии Южной Корее в большей степени преодолеть «дипломатию только для США» и достичь баланса сил между крупными державами. Новая эра китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства важна для поддержания согласованного баланса сил в Северо-Восточной Азии и реализации интересов безопасности всех стран [12].

Кроме того, 19 июня 2024 г. был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. В ст. 3 договора предусмотрено, что «в случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооруженной агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно задействуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы»; а в ст. 4 предусмотрено, что «в случае, если одна из Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами» [13].

Автор считает, что подписание данного договора между Россией и Северной Кореей послужит сдерживающим фактором и противовесом альянсу США – Япония – Южная Корея, а также окажет определенное влияние на стабильность Корейского полуострова. Однако в ст. 10 договора упоминается сотрудничество сторон в сфере мирной атомной энергии, что вносит неопределенность в процесс денуклеаризации Корейского полуострова [13]. Китай сохраняет нейтральную позицию в отношении подписания договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между двумя странами. Официальный представитель МИД КНР Линь Цзянь на очередной пресс-конференции заявил: «Мы неоднократно четко излагали свою позицию ка-

сательно двусторонних контактов и сотрудничества между Россией и КНДР. КНДР и Россия – два независимых и суверенных государства, и то, как они развивают свои двусторонние отношения, является их личным делом» [14].

В контексте нынешней международной обстановки Китай, придерживаясь принципов Устава ООН, продолжает укреплять свою государственную мощь и расширять международное политическое, экономическое и культурное влияние, при этом решительно выступая против экспансии военных союзов, избегая войн между государствами и стабилизируя мировой порядок посредством политики добрососедства. В плане внешней политики в отношении стран Корейского полуострова Китай принял стратегию «активного участия» и «двойных связей и противовеса», устанавливая дружественные отношения с США и соседними странами, которые могут повлиять на ситуацию на Корейском полуострове (например, Россия, Япония и т. д.). Важно сбалансировать интересы различных стран на Корейском полуострове, стараясь при этом избежать конфликта на Корейском полуострове и сохранить региональную безопасность и стабильность. Для Китая важно не допустить перерастания разногласий между странами на Корейском полуострове в вооруженный конфликт, поскольку Китаю необходима мирная и стабильная обстановка, чтобы продолжать развивать свою государственную мощь. Кроме того, успешное посредничество между странами на Корейском полуострове укрепит дипломатическую мощь Китая и продемонстрирует его международное влияние во внешнем мире.

Список использованных источников

1. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер; [пер. с англ. В. И. Верченко]. – Москва: АСТ, 2015. – 635 с.
2. 江泽民同志在党的十六大上所作报告全文 [电子资源] // 中华人民共和国外交部. – 存取模式: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/200211/t20021118_277874.shtml. – 访问日期外: 20.12.2024 (Полный текст доклада товарища Цзянь Цзэмина на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China). – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/200211/t20021118_277874.shtml (дата обращения: 20.12.2024).
3. President Delivers State of the Union Address January 2002: release Office of the press secretary, Jan. 29, 2002 // The White House. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (date of access: 01.10.2022).
4. US-DPRK Agreed framework/Six-party talks: signed: Geneva, 21 Oct. 1994. – URL: <https://media.nti.org/pdfs/aptagframe.pdf> (date of access: 07.02.2022).
5. 2003年4月22日外交部发言人在记者招待会上答记者问 [电子资源] // 中华人民共和国外交部. – 访问模式: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/200304/t20030422_5403759.shtml. – 访问日期: 24.12.2024 (Пресс-секретарь Министерства иностранных дел отвечает на вопросы на пресс-конференции 22 апреля 2003 года // Министерство иностранных дел КНР). – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/200304/t20030422_5403759.shtml (дата обращения: 24.12.2024).
6. 第四轮六方会谈共同声明 [电子资源] // 中华人民共和国驻朝鲜民主主义人民共和国大使馆. – 存取模式: http://kp.china-embassy.gov.cn/zt/cxbdhwt/cxbdhwtzl/200701/t20070108_1345212.htm. – 访问日期外: 23.11.2024 (Совместное заявление четвертого раунда шестисторонних переговоров // Посольство Китайской Народной Республики в Ко-

рейской Народно-Демократической Республике). – URL: http://kp.china-embassy.gov.cn/zt/cxbdhw/cxbdhwzt/200701/t20070108_1345212.htm (дата обращения: 23.11.2024).

7. 落实共同声明起步行动 [电子资源] // 中华人民共和国外交部. – 存取模式: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200702/t20070213_9867650.shtml. – 访问日期外: 23.11.2024 (Первоначальные действия по реализации совместного заявления // Министерство иностранных дел КНР). – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200702/t20070213_9867650.shtml (дата обращения: 23.11.2024).

8. 落实共同声明第二阶段行动 [电子资源] // 中华人民共和国外交部. – 存取模式: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200710/t20071003_7947123.shtml. – 访问日期外: 23.11.2022 (Реализация второго этапа Совместного заявления // Министерство иностранных дел КНР). – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200710/t20071003_7947123.shtml (дата обращения: 23.11.2022).

9. (盘点) 朝鲜这些年退出的条约和会谈 [电子资源] // 加西网. – 存取模式: http://www.westca.com/pda/forums/op=view_prev/t=496867/lang=tchinese.html#0. – 访问日期外: 23.11.2022 ((Опись) Договоры и переговоры, из которых Северная Корея вышла за прошедшие годы // <http://www.westca.com>). – URL: http://www.westca.com/pda/forums/op=view_prev/t=496867/lang=tchinese.html#0 (дата обращения: 23.11.2022).

10. 中国外长王毅在安理会提出解决朝鲜半岛问题的《双轨并进》和《双暂停》主张 [电子资源] // 联合国. – 访问模式: <https://news.un.org/zh/story/2017/04/274892>. – 访问日期: 25.11.2022 (Министр иностранных дел Китая Ван И предлагает «двухсторонний подход» и «взаимную сдержанность» для решения проблемы Корейского полуострова в Совете безопасности ООН // ООН). – URL: <https://news.un.org/zh/story/2017/04/274892> (дата обращения: 25.11.2022).

11. 时殷弘. 中国对美外交和战略15年:演化过程、基本经验和尚存问题 / 时殷弘 // 国际观察. – 2004. – 第2期. – 页1–6页 (*Ши, Иньхун*. 15 лет китайской дипломатии и стратегии в отношении США: эволюционный процесс, основной опыт и остающиеся проблемы / Ши Иньхун // Междунар. обозрение. – 2004. – № 2. – С. 1–6).

12. 蓝庆新. 中韩产业内贸易的实证分析与促进策略 / 蓝庆新 // 国际经贸探索. – 2011. – 第2期. – 页34–39页 (*Лань, Цинсинь*. Эмпирический анализ и стратегии продвижения китайско-корейской внутриотраслевой торговли / Лань Цинсинь // Междунар. экон. и торг. исслед. – 2011. – № 2. – С. 34–39).

13. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел РФ. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000eaa6b9d4221f25b909359d20f92818b8056fc32f64087743d220de21ed4ce240085d8e411614300058ee659e0edfcc547ddb88f551fe92bbad1afad952980635aa9ea13f1d33859e4f6ff0b3f40c37f8ef80462ef7bc1f3 (дата обращения: 12.02.2025).

14. 2024年11月12日外交部发言人林剑主持例行记者会 [电子资源] // 中华人民共和国外交部. – 存取模式: https://www.mfa.gov.cn/wjdt_674879/zcjd/202411/t20241112_11525112.shtml. – 访问日期外: 12.02.2025 (Очередная пресс-конференция 12 ноября 2024 г. у официального представителя МИД КНР Линь Цзяня // Министерство иностранных дел КНР). – URL: https://www.mfa.gov.cn/wjdt_674879/zcjd/202411/t20241112_11525112.shtml (дата обращения: 01.03.2022).

(Дата подачи: 27.02.2025 г.)